

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №3, Том 11 / 2020, No 3, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/01SCSK320.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Напсо М.Б. Ценностный потенциал института коллективных прав в вопросах идентификации и самоидентификации и защиты самобытности социальных общностей // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №3, <https://sfk-mn.ru/PDF/01SCSK320.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Napso M.B. (2020). Valuable potential of institute of the collective rights in identification and self-identification questions and protection of originality social generalities. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 3(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/01SCSK320.pdf> (in Russian)

УДК 316.7

ГРНТИ 04.51.35

Напсо Марьяна Бахсетовна

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», Черкесск, Россия

Профессор

Доктор юридических наук, доцент

E-mail: napso.maryana@mail.ru

Ценностный потенциал института коллективных прав в вопросах идентификации и самоидентификации и защиты самобытности социальных общностей

Аннотация. В статье рассматривается проблема выбора наиболее эффективных механизмов обеспечения права индивида и права этнической общности на этнокультурные различия. Констатируя актуальность проблемы в современных условиях, в том числе и в силу недостаточности правовых и социальных гарантий реализации индивидуальных и коллективных прав, связанных с его этнокультурной принадлежностью, автор предпринимает попытку определить наиболее важные подходы в решении проблемы с учетом как достоинств, так и недостатков достижений глобализации в этой области. Придя к заключению о том, что главной темой постмодерна в вопросах идентификации и самоидентификации было обеспечение равенства (исключение дискриминации) и свободы волеизъявления посредством реализации универсальных прав человека и общегражданских прав, автор замечает, что этого инструментария недостаточно как для обеспечения равенства, так и для сохранения и развития социокультурной несхожести. С этой точки зрения наибольшим ценностным потенциалом, по мнению автора, обладает коллективное право на самобытность в силу его предназначения – защиты специфики этнокультурного и национального развития, при условии его признания не за отдельными, а за всеми этническими общностями. Таким образом, право на равенство всех индивидов и народов между собой будет дополнено правом на неравенство, правом быть и оставаться иным, отсутствие которого вполне может трактоваться как дискриминация в силу отсутствия возможности отличаться от иных и свободно развиваться в этом качестве. Автор убежден, что национальная политика станет более продуктивной, если в ее основу будет положено единство идеи интеграции и этнокультурной дифференциации, а в основу правовой идентификации – единство идеи равенства и идеи самобытности. Кроме того, дополнение индивидуальных прав правом народов на самобытность расширит возможности государства по

обеспечению целенаправленного воздействия на сферу межкультурных и межэтнических отношений.

Ключевые слова: национальная идентичность; самобытность; идентификация; самоидентификация; права человека; права народов; права меньшинств; глобализация; равенство; неравенство; право на различия

Современные реалии все явственнее свидетельствуют о том, что созданный в период глобализации взаимосвязанный мир, продолжая стремиться ко все большему единству, по-иному представляет себе это единство и способы его достижения. Теперь в его основу положено многообразие наций, народов, государств, территорий, регионов, сложившееся в процессе их исторического развития. В соответствии с этим изменяются и основы взаимодействия – уважение к суверенитету, признание ценности национальной идентичности для обеспечения преемственного государственного и этнокультурного развития. Если глобализация создавала экстерриториальное пространство господства универсальных ценностей, то постглобализация заменяет эту архитектуру единством множества естественно различающихся территорий и сообществ, востребует новое качество связей и зависимостей.

Как ни парадоксально, повышение роли локальных идентичностей стало следствием глобализации с ее культурной гомогенизацией: такие свойства глобализации, как массовая мобильность и широкие взаимодействия и связи позволили, увидев многих других и их отличия, познать самих себя, что и запустило процесс утверждения уникальности собственной идентичности, нашедший наибольшее распространение в «поиске корней», в обращении к историко-культурному наследию своего сообщества» [1]. Кроме того, унификация культурных, социальных и правовых ценностей, доминирование наднациональных институтов и их использование в качестве инструмента в борьбе за мировое господство, в том числе и над умами индивидов, обернулись для многих государств «размыванием» национальных интересов, подрывом национального правопорядка и разрушением единого социокультурного пространства. Своим эффектом это имеет утверждение национальной идентичности: расширение процессов самоутверждения и самоопределения, в том числе и в качестве политических акторов, что свидетельствует о росте потребности социальных сообществ в повышении их социального статуса – культурного и политического; признание этнокультурной идентичности в качестве конституционной ценности как неременной составляющей национальной идентичности. Согласно современному наполнению концепции конституционной идентичности, она представляет собой «совокупность национальных правовых и социокультурных особенностей того или иного государства, выражающихся в его конституционных нормах о фундаментальных правах и основах конституционного строя» [2].

Осознанный выбор в пользу национальной идентичности предопределен такими ее свойствами, как «самобытность, ... целостность, непрерывность опыта, постоянство во времени (относительное или сохраняемое в ходе изменений), ... саморегулируемое единство, тождественность (с самим собой или среди разнообразия других объектов), самость как подлинность индивида, социокультурное соответствие, самопринадлежность, ... целостность, степень соответствия социальным категориям, модель различения «Я» от «не-Я», релевантность внутреннего опыта внешнему» [3]. В наши дни особо востребованы не только такие ее ключевые смыслы, как уникальность, целостность, устойчивость, подлинность, но и диалектическое единство специфичности как фундаментального начала, «защита которой обеспечивается ссылкой на национальную или конституционную идентичность», и тождества, возникающего на основе разделения общих институтов и ценностей, являющихся составной частью национальной или конституционной идентичности [4]. И причины тому нам видятся в следующем.

Главной темой постмодерна в вопросах идентификации и самоидентификации было обеспечение равенства и свободы волеизъявления, поэтому и главным способом их обеспечения стали права индивида. Однако для определенной категории этнических общностей – меньшинств, коренных и малочисленных народов – механизм выравнивания в правах основывался на признании этнической, языковой, национальной несхожести с большинством, т. е. на признании индивидуального и коллективного права на неравенство с ним в вопросах идентификации и самоидентификации. При этом заметим, что свобода волеизъявления является сущностной стороной любого права (в отличие от обязанности): индивид волен сам решать воспользоваться правом или нет, никто не может произвольно ограничивать его в праве или лишать его права. Другое дело – обеспечение свободы волеизъявления, т. е. создание условий, в том числе путем устранения причин, препятствующих ему.

Правомерность такого подхода не вызывает сомнений. Демократизация общественной жизни с неизбежностью требует обеспечения равенства всех граждан с точки зрения наличия у каждого индивида реальной возможности в реализации гражданских прав. С другой стороны, редкость, специфичность этнокультурной идентичности, порой находящейся, как и ее носители, на грани исчезновения в силу угроз естественной или принудительной ассимиляции требуют признания за этой идентичностью и общностью права оставаться самими собой и быть защищенными в этом качестве в силу серьезности угроз и невозможности их преодоления усилиями самой общности. Множественность и масштаб этих угроз достаточно серьезны. Прежде всего это малочисленность общности, так называемая «ситуация меньшинства», ее осознание, что порождает страх физического исчезновения и утраты собственной самобытности; пребывание в инокультурном окружении этнического большинства, опасном угрозами ассимиляции; ведение традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности, ведущее к несовпадению их ценностей с ценностями господствующей парадигмы социального развития.

Эти опасности крайне конфликтогенны сами по себе: (1) высокий уровень тревожности, ксенофобии и интолерантности усиливают социальную напряженность и придают ей этническую окраску; (2) реализация прав меньшинств, коренных и малочисленных народов обеспечивается путем предоставления привилегий, что воспринимается, как любая привилегия, негативно; (3) успешность развития этнического большинства на фоне отсталости меньшинств, коренных и малочисленных народов препятствуют формированию единой гражданской идентичности [5]. Отсутствие же как равноправия в обеспечении доступа к экономическим, политическим, культурным, правовым благам, так и возможности самосохранения и самоутверждения на основе своей самобытности этот негативный потенциал только усиливают, и наоборот. Поэтому утверждение коллективного права на самобытность представляет несомненную ценность для сохранения общенационального единства и целостности государства, особенно полиэтничного, формирования национальной идентичности.

Таким образом, перед нами одна из разновидностей проблемы, говоря словами И.Ю. Пешперовой, соотношения меньшинства и большинства, при которой меньшинство требует не только «обеспечения им всех тех прав, которыми пользуется основное население», но и особого статуса, отличающего его от большинства и реализуемого наличием «права беспрепятственно сохранять присущие им специфические характеристики» [6]. Перед нами как раз тот случай, когда успешное развитие социальной общности и ее членов реализуется совокупностью индивидуальных прав и коллективного права на самобытность, бесспорно признаваемого международным правом и национальным правом большинства стран мира пока только за этническими, языковыми, национальными меньшинствами, коренными и малочисленными народами.

Другой стороной этого вопроса, имеющего отношение в первую очередь к самоидентификации, является отсутствие принуждения по отношению к индивиду в вопросах отнесения себя к той или иной общности, в выборе своей принадлежности к той или иной идентичности, культуре, – следовательно, речь идет об осознанном свободном выборе индивида. Считается, что этнонациональную идентичность отличает развитое коллективистское начало, усиленная солидарная составляющая, что способно подавить волю индивида, установить доминирование интересов общности над интересами индивида, что в свою очередь опасно развитием националистических проявлений. В силу этого главным противоречием между правом народа на самобытность и индивидуальным правом на самоидентификацию является обеспечение права индивида как быть этнически выраженным, так и не быть, реализуемого свободно и с учетом наличия аналогичного права у всех иных индивидов. У индивида нет обязанности жить сообразно культурным особенностям этнической общности, но есть право, и право не только разделять ее ценности или нет, но и право не быть преследуемым вследствие осуществленного выбора. Принадлежность к той или иной идентичности – вопрос индивидуального выбора при наличии права на выбор и свободного выбора. При этом и сам индивид должен с уважением относиться к выбору иных лиц, признавая равноценность иной культуры и выбора в ее пользу.

Бесспорность этой позиции не вызывает сомнения, но с той лишь оговоркой, что наличие самой возможности жить в соответствии с ценностями той или иной этнокультурной идентичности, как и сам выбор в их пользу, зависит от самочувствия самой этнической общности, ее социального статуса, возможностей самовыражения и самоутверждения и степени развитости ее культуры. Именно это обеспечивается институтом коллективных прав, прав народов. Таким образом, дополнение индивидуальных прав коллективными позволяет создать условия как для установления равенства, так и для развития различий, давая индивиду возможность наравне с другими разделять общечеловеческие ценности, а в отличие от других обладать особой идентичностью, свойственной этнокультурной общности, а этнической общности – сохранять свою культуру и развивать ее.

Таким образом, главный ценностный потенциал коллективного права на самобытность, этнонациональную идентичность заключается в его основном предназначении, состоящем в защите от дискриминации, охране особенностей этнокультурного и национального развития. Именно на непреложность того факта, что коллективные права – действенный инструмент в защите от дискриминации, хотелось бы обратить особое внимание. Причина в том, что различные формы преследования индивида по национальному признаку (а значит, и установление неравенства) направлены против индивида не как такового, а в силу его принадлежности к определенной этнической общности, а значит, и против нее самой. «Дискриминация по этническому признаку предполагает, прежде всего, нарушение групповых, коллективных прав» [7], что ведет к нарушению прав как индивида – члена общности, так и общности в целом. Но с разными последствиями. Во-первых, нарушения коллективных прав затрудняют реализацию прав индивидуальных. Во-вторых, «в случае нарушения коллективных прав именно общая картина – правовое ущемление целой группы, а не ее представителей – учитывается при анализе правового режима государства» [8], что в современных условиях используется как достаточное основание для принудительной смены власти, вмешательства во внутренние дела государства и придает правомерный характер массовым протестным движениям, «цветным революциям».

Если проанализировать конституционно-правовые нормы стран бывшего Советского Союза и социалистического лагеря, то становится очевидным, что в них нашли развитие идеи и подходы западной цивилизации, заключающиеся (1) в концентрации основного внимания на правах меньшинств и коренных народов, целенаправленном неиспользовании термина «национальная самобытность», «национальная идентичность»: вместо него «культурное

многообразии», «мультикультурное наследие» в сочетании с глаголами с нейтральным значением «приумножать», «укреплять», но не «развивать» и «сохранять», которые применяются исключительно в случае с европейской идентичностью или самобытностью; (2) в предпочтении универсальных прав человека и общегражданских прав; (3) в превалировании института прав человека, индивидуальных прав для регулирования отношений в сфере национальных отношений и в вопросах самоидентификации. В силу этого право на различия реализуется в крайне усеченном виде и обеспечивается посредством конституционно-правового закрепления главным образом трех прав – права индивида на национальную принадлежность, права индивида развивать собственную культуру и пользоваться родным языком и права меньшинств (коренных, малочисленных народов) и индивидов, к ним принадлежащих (индивидуальное и коллективное), на самобытность.

По нашему мнению, в современных условиях есть все предпосылки для закрепления права на самобытность (этнокультурную идентичность) за всеми этническими общностями (а не только за меньшинствами, коренными и малочисленными народами, как уже традиционно сложилось) в качестве конституционно закрепленного фундаментального права [9]. В качестве обоснования правомерности такого подхода приведем следующие доводы.

Большинством международных пактов, международных и локальных деклараций о правах индивидов и правах народов признается естественность не только равенства, но и различий и права на них, т. е. неравенства. В сконцентрированном виде это наилучшим образом сформулировано в Декларации о расе и расовых предрассудках (1978): с одной стороны, в силу признания того, что люди рождаются равными в достоинстве и в правах, равенство понимается как равноправие в правах; с другой стороны, в силу наличия объективных различий геокультурного, социально-исторического, политико-экономического порядка «все люди и группы людей имеют право отличаться друг от друга, рассматривать себя как таковых и считаться таковыми»¹, имеют право на неравенство в значении быть иным. Заметим, что стремление не быть равным иным не менее развито, чем опасения равенства, порождаемого дискриминацией в силу желания отличаться.

Следовательно, неравенство неравенству рознь: отсутствие равноправия – это, мы бы сказали, «нежелаемое неравенство», наличие возможности отличаться от иных и свободно развиваться в этом качестве – «желаемое неравенство». В его основе лежит осознанное противодействие процессам национально-культурной гомогенизации и унификации, выраженное нежелание быть ущемленным в своем естественном праве на непохожесть и осознанное желание и стремление его сохранить. Ситуацию отсутствия естественного права на различия можно считать новой формой дискриминации, названной В.А. Кряжковым как нельзя более точно «дискриминацией в результате отсутствия дифференциации» [10].

Сохранение этнокультурного неравенства также естественно, как и установление равенства индивидов и социальных общностей, следовательно, неравенство в целях дифференциации не подлежит преодолению. Здесь речь идет о равенстве неравных, которое может быть обеспечено в том случае, если в основу национальной политики будет положено единство идеи внутригосударственной интеграции и консолидации и этнокультурной дифференциации, а в основу правовой идентификации – единство идеи равенства и идеи самобытности. В вопросах идентификации и самоидентификации индивиды и общности должны быть равны между собой, перед обществом и государством как в своем праве на равенство, так и в своем праве на неравенство и не могут быть дискриминированы ни по одному из этих оснований. И это одинаково важно.

¹ Декларация о расе и расовых предрассудках (1978). URL Электронный ресурс: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15578> (дата обращения – 29.04.2020).

ЛИТЕРАТУРА

1. Млинар З., Штебе Я. Мобильность и идентификация в условиях открытости мира: теоретическая интерпретация и опыт Словении // Социологические исследования. 2005. № 4. URL Электронный ресурс: <http://ecsocman.hse.ru/socis/msg/18746059.html> (дата обращения – 26.04.2020).
2. Подолян Д.А. Формирование доктрины конституционной идентичности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. URL Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-doktriny-konstitutsionnoy-identichnosti> (дата обращения – 29.04.2020).
3. Сапожникова Р.Б. Анализ понятия «идентичность»: теоретические и методологические основания // Вестник Томского государственного университета. 2005. URL Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ponyatiya-identichnost-teoreticheskie-i-metodologicheskie-osnovaniya> (дата обращения – 28.04.2020).
4. Аничкин Е.С., Ряховская Т.И. «Конституционная идентичность»: к вопросу о конкретизации термина // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 446. URL Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnaya-identichnost-k-voprosu-o-konkretizatsii-termiina> (дата обращения – 28.04.2020).
5. Паин Э.А. Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. – М., 2003. URL Электронный ресурс: <https://iknigi.net/avtor-emil-pain/56598-mezhdu-imperiey-i-naciey-modernistskiy-proekt-i-ego-tradicionalistskaya-alternativa-v-nacionalnoy-politike-rossii-emil-pain/read/page-1.html> (дата обращения – 27.04.2020).
6. Пешперова И.Ю. Права национальных меньшинств и их защита в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). – СПб., 2001. URL Электронный ресурс: <https://spbib.ru/catalog/-/books/10106033-prava-natsional-nykh-men-shinstv-i-ikh-zashchita-v-ramkakh-organizatsii-po-bezopasnosti-i-sotrudnichestvu-v-yevrope-obse-> (дата обращения – 22.04.2020).
7. Осипов А.Г. Можно ли ввести самоопределение в правовые рамки // Право народов на самоопределение: идея и воплощение. Составитель А.Г. Осипов. М., 1997. URL Электронный ресурс: https://www.pravo.vuzlib.su/book_z428_page_12.html (дата обращения – 22.04.2020).
8. Соколовский С.В. Права человека: либерально-демократическая доктрина о соотношении прав индивида и группы // Соколовский С.В. Права меньшинств: антропологические, социологические и международно-правовые аспекты. URL Электронный ресурс: <https://mirznanii.com/a/44070-17/prava-menshinstv-antropologicheskie-sotsiologicheskie-i-mezhdunarodno-pravovye-aspekty-17/> (дата обращения – 19.04.2020).
9. Напсо М.Б. Право на этническую идентичность: правовые и социально-философские проблемы признания в современных условиях // Государство и право. 2011. № 8. С. 20–25.
10. Кряжков В.А. Права коренных малочисленных народов России: методология регулирования // Государство и право. 1997. № 1. С. 20.

Napso Maryana Bakhsetovna
North-Caucasus state academy, Cherkessk, Russia
E-mail: napso.maryana@mail.ru

Valuable potential of institute of the collective rights in identification and self-identification questions and protection of originality social generalities

Abstract. In article the problem of a choice of the most effective mechanisms of maintenance of the right of the individual and the right of an ethnic generality to ethnocultural distinctions is considered. Ascertaining a problem urgency in modern conditions including owing to insufficiency of legal and social guarantees of realisation of the individual and collective rights connected with its ethnocultural accessory, the author makes an attempt to define the most important approaches in a solution of a problem with the account as advantages, and lacks of achievements of globalisation of this area. Having come to conclusion that equality maintenance (a discrimination exception) and freedom of will by means of realisation of universal human rights and общегражданских the rights was the main theme of a postmodern in identification and self-identification questions, the author notices that it is not enough this toolkit both for equality maintenance, and for preservation and development sociacultural distinctions. From this point of view in the greatest valuable potential, according to the author, the collective right to originality owing to its mission – protection of specificity of ethnocultural and national development, under condition of its recognition not for separate, and behind all ethnic generalities possesses. Thus the right to equality of all individuals and the people will be among themselves added by the right to an inequality, the right to be and remain other which absence can quite be treated as discrimination owing to absence of possibility to differ from others and freely to develop in this quality. The author is convinced that the national policy becomes more productive if in its basis the unity of idea of integration and ethnocultural differentiation is necessary, and in a basis of legal identification – unity of idea of equality and idea of originality. Besides, addition of the individual rights with the right of the people on originality will expand state possibilities on maintenance purposeful influence on sphere of intercultural and interethnic relations.

Keywords: national identity; originality; identification; self-identification; human rights; the rights of the people; the rights of minority; globalisation; equality; an inequality; the right to distinctions